

is analyzed. Among the established in the study forms and methods of operative units of internal affairs agencies the author has emphasized on the use of precautionary and preventive, particularly individual measures of impact.

The author points out that he has elaborated the draft of the Concept of combating youth crime aiming at creating a system for combating and preventing youth crime at the state and regional level, legal consolidation of its provisions, involvement of all levels of state authorities, law enforcement agencies, the public, mass media. This, in his opinion, will increase the efficiency of the activity and interaction with the pre-trial investigation units, other services and departments and the police of the system of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine.

Keywords: *operative units, minors, youth, counteraction, criminal offence, means of operative and search activities, prophylaxis, prevention, scientific position.*

УДК [343.6+343.122](470+571)

Н. Н. КЛЕМПАРСКИЙ,

доктор юридических наук,

профессор кафедры уголовного права и криминологии

факультета подготовки специалистов для подразделений следствия

Харьковского национального университета внутренних дел

УКЛОНЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ УСТАНОВЛЕНИЯ ХАРАКТЕРА И СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИНЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА (ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Представлена авторская оценка уголовно-правовой и уголовно-процессуальной дееспособности жертвы преступления, связанного с причинением вреда здоровью. Установлено, что уклонение потерпевшего от экспертных исследований может препятствовать привлечению к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, но в тоже время оно находится в рамках правового поля, поскольку не содержит состава преступления. Изложены предложения относительно совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации.

Ключевые слова: *потерпевший, причинение вреда здоровью, реституция, судебно-медицинская экспертиза, отсутствие состава преступления.*

Klemparskyi, M.M. (2015), "Evasion of the victim from establishing the nature and degree of severity of the harm to health caused by a crime: criminal and procedural consequences and criminal and legal assessment (experience of Russian Federation)" ["Uklonenie poterpevshego ot ustanovlenija haraktera i stepeni tjazhesti vreda zdorov'ju, prichinjonnoho prestupleniem: ugovovno-processual'nye posledstviija i ugovovno-pravovaja ocenka (opyt Rossijskoj Federacii)"], *Pravo i Bezpeka*, No. 2, pp. 92–97.

Постановка проблемы. Известно, что преступлением вред может причиняться не просто общественным отношениям, но и конкретному лицу. При посягательствах на жизнь и здоровье, характер и степень причинённого вреда жертве прямо определяют результат уголовно-правовой квалификации – является ли это деяние преступлением, и если да, то какой статьёй Особенной части Уголовного кодекса предусмотрен его состав. При этом поведение самого пострадавшего от посягательства приобретает юридическое значение, поскольку при обнаружении в деянии признаков состава преступления он становится субъектом уголовно-процессуальных отношений.

Обращение к следственно-судебной практике позволило обнаружить проблему, которая находится в плоскости влияния поведения по-

страдавшего на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении начатого. Как удалось установить, потерпевший своим поведением, не выходящим за рамки допустимого законом, может определять латентизацию преступления и препятствовать установлению истины по делу. Это становится возможным в тех случаях, когда он, например, уклоняется от производства судебно-медицинского исследования или судебно-медицинской экспертизы по делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью различной степени тяжести. В результате вполне вероятным оказывается отказ от возбуждения уголовного дела или прекращение начатого.

Такие уголовно-процессуальные последствия поведения потерпевшего требуют, с одной

стороны, юридической оценки имеющихся в процессуальном законе средств принуждения потерпевшего к участию в следственных действиях, а с другой – определения уголовно-правового значения такого поведения.

Состояние исследования. С процессуальной стороны достаточно внимательно изучены проблемы организационно-правового обеспечения участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Однако в большей степени внимание исследователей привлекали права потерпевшего. Эта тема нашла своё отражение в диссертационных работах Р. В. Абозина, Н. Н. Василенко, О. В. Голикова, Р. М. Евлоева, В. В. Иванова, М. В. Игнатъевой, С. В. Колдина, Т. Л. Корепановой, О. В. Корнелюка, В. Н. Новикова, М. В. Танцерева, О. Ю. Шумиловой. Обязанности потерпевшего при производстве судебной экспертизы исследованы в диссертационной работе Ж. А. Поляновой.

Проблеме уголовной правосубъектности потерпевшего, его ответственности как субъекта преступления посвятили свои работы А. И. Алексеев, В. А. Блинников, И. А. Бобраков, В. П. Божьев, И. В. Бондаренко, Л. В. Брусицын, Л. В. Вавилова, В. В. Вандышев, И. В. Вельш, Д. Ю. Гончаров, П. С. Дагель, А. Ю. Епихин, М. П. Журавлёв, О. А. Зайцев, В. Е. Квашиш, А. А. Лакеев, С. Л. Марченко, Г. П. Минева, Г. М. Миньковский, С. Ю. Никитин, Б. Т. Разгильдиев, К. О. Ромодановский, В. Г. Смирнов, А. В. Сумачев, А. В. Суслин, Э. С. Тенцов, А. А. Тер-Акопов, С. П. Щерба, А. М. Эрделевский, П. С. Яни и др.

Однако уклонение потерпевшего от оценки характера и степени тяжести вреда здоровью, причинённого преступлением, до сих пор не становилось самостоятельным предметом ни уголовно-процессуального, ни уголовно-правового исследований.

Цель нашего исследования заключается в оценке правомерности уклонения потерпевшего от определения характера и степени тяжести вреда здоровью, причинённого преступлением, и разработке на этой основе рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Изложение основного материала. Серьёзным препятствием для привлечения виновного к уголовной ответственности является нежелание жертвы преступления оказывать содействие правоохранительным органам в самом начале уголовного преследования. Уклонение пострадавшего от определения предполагаемого характера и степени тяжести вреда здоровью на этапе проверки информации о совер-

шённом преступлении нередко приводит к отказу в возбуждении уголовного дела.

Как следует из ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ), основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 146 УПК РФ в постановлении о возбуждении уголовного дела должны быть указаны повод и основание такого решения, а согласно п. 4 ч. 2 той же статьи – пункт, часть и статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых уголовное дело возбуждается.

Поэтому дознавателю или следователю, проводящему проверку сообщения о совершённом преступлении для возбуждения уголовного дела, необходимо иметь результаты предварительной оценки характера и степени тяжести вреда здоровью, причинённого тому или иному лицу.

В связи с этим УПК РФ, предусматривательно закрепляя порядок рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 144), наделяет дознавателя, орган дознания, следователя и руководителя следственного органа правом требования производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлечения к участию в этих действиях специалистов. Также в числе прав находится возможность давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. На практике установление основания для возбуждения уголовного дела о преступлении, связанном с причинением вреда здоровью потерпевшего, происходит посредством направления пострадавшего в медицинское учреждение для предварительной оценки характера и степени тяжести такого вреда. Однако выполнение этого требования является добровольным, поскольку пострадавший ещё не получил соответствующего процессуального статуса потерпевшего и не наделён соответствующими обязанностями. Как известно, решение о признании лица потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), вынесение которого до возбуждения уголовного дела невозможно.

Стало быть, до возбуждения уголовного дела ни дознаватель, ни следователь, ни даже суд не располагают законодательными полномочиями по ограничению прав пострадавшего гражданина и не вправе применить к нему какие-либо меры процессуального принуждения.

Поэтому в случае, если пострадавшее лицо уклонилось от предварительной оценки характера и степени тяжести вреда здоровью, не обратилось за квалифицированной медицинской помощью, не поставило в известность врача о возможном криминальном происхождении полученных травм либо ввело дознавателя или следователя в заблуждение относительно их происхождения, то тем самым оно практически лишает должностное лицо возможности (а иногда и желания) доказательно определять наличие основания для возбуждения уголовного дела.

Как правило, в таких случаях выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за «отсутствием в деянии состава преступления» в связи с «невозможностью определить характер и степень тяжести вреда, причинённого здоровью». Именно такая формулировка является типичной для постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел подобного рода. Отсутствие претензий со стороны пострадавшего вместе с незаинтересованностью расследования этих случаев правоохранительными органами сегодня привели к тому, что практика таких отказов сформировалась как традиционная.

Нежелание потерпевшего пользоваться предоставленным ему УПК РФ правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого (ст. 22) может существенно осложнить и процесс расследования уже возбуждённого уголовного дела, в рамках которого пострадавший уже признаётся потерпевшим. Как известно, ст. 73 УПК РФ среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, называет характер и размер вреда, причинённого преступлением (п. 4 ч. 1). По делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью потерпевшего, это означает, что доказыванию подлежит наличие и тяжесть такого вреда. В соответствии со ст. 179 УПК РФ для обнаружения на теле потерпевшего (а также свидетеля – ч. 5 ст. 56 УПК РФ) телесных повреждений следователь проводит освидетельствование, о чём выносит постановление, обязательное для исполнения освидетельствуемым лицом. В свою очередь, в соответствии с п. 2 ст. 196 УПК РФ если необходимо установить характер и степень вреда, причинённого здоровью, то назначение и производство судебной экспертизы является обязательным. Кроме того, ст. 202 УПК РФ недвусмысленно наделяет следователя правом получить образцы для сравнительного исследования у потерпевшего в случае такой необходимости (при этом запрещается использование методов, унижающих честь и достоинство).

Дополнительную гарантию, обеспечивающую выполнение данных следственных действий, содержит ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2]. Данная статья в п. 5 ч. 9 ограничивает право гражданина на отказ от медицинского вмешательства, установленного п. 8 ч. 5 ст. 19 того же закона, если это необходимо для проведения судебно-медицинской экспертизы. Принудительное направление для проведения экспертизы в таком случае допускается ст. 28 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3].

Таким образом, если пострадавший признан в рамках уголовного дела потерпевшим, то с точки зрения уголовно-процессуального законодательства прохождение судебно-медицинской экспертизы должно быть его обязанностью. Как и любая другая, эта обязанность должна быть обеспечена принудительными средствами её исполнения. Безусловно, в соответствии с ч. 2 ст. 113 УПК РФ потерпевший обязан явиться или его можно подвергнуть приводу к дознавателю, следователю или в суд. На практике потерпевший принудительно доставляется органами предварительного расследования к эксперту. Таким образом, правам органов предварительного расследования и судов в отношении проведения освидетельствования и судебно-медицинской экспертизы корреспондируют обязанности потерпевшего по участию в этих следственных действиях. Однако принудить потерпевшего к прохождению самой экспертизы они не могут, закон не допускает применение насилия в таком случае.

Как известно, уголовно-процессуальные отношения представляют собой не что иное, как форму существования отношений материальных – уголовно-правовых. Уклоняясь от оценки характера и степени тяжести причинённого вреда здоровью, потерпевший не только препятствует возбуждению уголовного дела или способствует его прекращению, но и тем самым влияет на весь процесс привлечения виновного к уголовной ответственности. Решение вопроса о месте, которое занимает потерпевший, и его поведение – как до и во время, так и после совершения преступления – в субъектном составе уголовного правоотношения во многом определяет его правоотношения, их возникновение, изменение и прекращение.

В связи с этим, влияние потерпевшего на процесс разрешения уголовно-конфликтной

ситуации по существу требует не только процессуальной, но и самостоятельной уголовно-правовой оценки. Эта проблема самым тесным образом связана с определением уголовной правосубъектности иных, кроме преступника, участников уголовно-правового отношения.

Дискуссия в науке относительно уголовно-правового статуса пострадавшего от посягательства лица является острой и неоконченной. Некоторые советские исследователи исключали потерпевшего из числа субъектов уголовного правоотношения, приводя различные аргументы. Доказательства этого приводили в своих работах П. С. Дагель [4], В. Г. Смирнов [5] и Б. Т. Разгильдиев [6, с. 103]. В наше время среди исследователей-криминалистов всё больше оказывается тех, кто рассматривает потерпевшего как субъекта уголовно-правовых отношений. В их числе следует назвать М. М. Апанавичюса [7, с. 379–381], С. В. Анощенкову [8, с. 94], Д. Б. Булгакову [9, с. 8], А. В. Сумачева [10], А. А. Лакеева [11, с. 40] и др. Наша позиция по этому вопросу совпадает с теми рассуждениями, которые наделяют рассматриваемую фигуру уголовной правосубъектностью; в частности, невозможно отрицать юридическое значение мнения или действий потерпевшего, влияющих на исход привлечения к уголовной ответственности виновного. Вместе с тем, признание потерпевшего субъектом уголовного правоотношения ещё не означает надделение его правами, равными по своему значению государству или органам, которые его представляют в рамках реализации уголовной ответственности. Уголовное право обладает публичным характером, который в полной мере распространяется и на сферу преступлений против здоровья. Ни потерпевший, ни иные процессуальные фигуры не имеют полномочий выступать от имени государства при разрешении уголовно-правового конфликта по существу и лишены таким образом полномочий заключать сделку с лицом, совершившим преступление.

Обращение к российскому уголовному законодательству не позволяет обнаружить какие-либо предпосылки, позволяющие делегирование таких полномочий от государства иным субъектам, прежде всего потерпевшему. Более того, намеренное участие последнего в разрешении уголовно-правового конфликта в интересах виновного зачастую оказывается не только невозможным, но и прямо запрещённым уголовным законом. Например, ст. 316 Уголовного кодекса Российской Федерации [12] (далее – УК РФ) подвергает запрету заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений. Примечание к указанной статье не распростра-

няет её действие лишь на супруга или близкого родственника виновного, оставляя за рамками какого-либо упоминания потерпевшего из числа граждан, которые к ним не относятся.

Однако уклонение пострадавшего (потерпевшего) от оценки характера и степени тяжести вреда здоровью остаётся сегодня за рамками уголовно-правового регулирования, и, как следствие, реакции. Такой тип поведения не входит ни в одну из объективных сторон составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации в гл. 31 «Преступления против правосудия». Наиболее близкое соответствие – ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования», однако её применение в данном случае оказывается невозможным. Во-первых, уклонение представляет собой форму бездействия, тогда как объективная сторона ч. 1 ст. 294 УК РФ предусматривает деяние в форме действия. Во-вторых, создание препятствий для проведения следствия способом, не составляющим прямое вмешательство в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, не составляет объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ. Не подпадает такое поведение и под признаки других составов, закреплённых указанной главой УК РФ.

Интересно отметить, что на появление основания уголовной ответственности характер мотива, которым руководствовался потерпевший при уклонении от участия в освидетельствовании или судебно-медицинской экспертизе, не влияет. Это значит, что уголовный закон остаётся инертным и в том случае, если уклонение происходит, скажем, по корыстным мотивам.

Известно, что основное право, которым располагает потерпевший как субъект уголовно-процессуального и участник уголовно-правового отношения, – право на восстановление нарушенного преступлением состояния, возмещение причинённого ущерба. Наиболее известный и широко применяемый способ материального возмещения причинённого вреда именуется реституцией.

Мировой практике известно два основных вида реституции. Первый – удовлетворение претензий потерпевшего опосредованно, через назначаемое уголовное наказание [13]. Второй вид реституции – это возмещение причинённого преступлением ущерба в порядке удовлетворения иска потерпевшего к преступнику. Такая форма наиболее распространена в развитых странах, в том числе предусмотрена действующим российским законодательством (ч. 3, 4 ст. 42 УПК РФ). Её нормативное воплощение

связано с закреплением правового статуса гражданского истца (ст. 44 УПК РФ) и мер по обеспечению гражданского иска (ст. 230 УПК РФ) в уголовном процессе.

Случаи, когда потерпевший получает возмещение вреда без обращения к правовым средствам не являются криминальными. Это значит, что действующее законодательство допускает его и во внесудебном порядке, если того хочет виновный в свою очередь, не возражает против размера возмещения. Это – тоже реституция. Другое дело, что во всех своих вариантах она не подменяет собой уголовной ответственности и тем более не исключает её. Не являясь полноправным субъектом правоотношения уголовной ответственности, потерпевший не вправе разрешать возникшую уголовно-конфликтную ситуацию по существу и, к тому же, по своему усмотрению (за исключением дел частного обвинения). Вот почему возмещение вреда, каким бы оно ни было, не может влечь за собой освобождение потерпевшим виновного от уголовной ответственности. Это прерогатива только суда и в некоторых случаях – органов предварительного расследования.

С другой стороны, как мы выяснили ранее, уклонение от проведения судебно-медицинской экспертизы не составляет собой основания уголовной ответственности пострадавшего в результате преступления лица. Практически это означает, что потерпевший, получивший достаточную, по его мнению, компенсацию за причинённый вред от лица, совершившего преступление, может начать уклоняться от проведения освидетельствования или судебно-медицинской экспертизы, не опасаясь быть ограниченным в правах, в том числе быть привлечённым к уголовной ответственности. В частности, он не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, устанавливающей ответственность за подкуп потерпевшего.

В случаях уклонения потерпевшего от участия в проведении судебно-медицинской экспертизы следователь вынужден прибегать к исследованию медицинских документов, требовать от потерпевшего правдивых показаний, которые, несмотря на наличие в УК РФ ст. 308,

оказывается весьма трудно получить от лица, вступившего с преступником в «примирительный сговор».

Подводя итоги сказанному, считаем возможным сделать ряд **заклучений**.

1. Несмотря на то, что уклонение пострадавшего от оценки характера и степени тяжести вреда здоровью существенно осложняет установление оснований для возбуждения уголовного дела и препятствует получению необходимых доказательств вины подозреваемого или обвиняемого, такое поведение с точки зрения УК РФ является допустимым и не запрещено под угрозой наказания или применения каких-либо иных мер уголовной ответственности.

В связи с этим вполне разумным кажется рассмотрение вопроса о криминализации уклонения потерпевшего от участия в следственных действиях, а тем более воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, в первую очередь по тяжким и особо тяжким преступлениям.

2. Обращение к действующему УПК РФ не позволило обнаружить среди обязанностей потерпевшего участие в проведении судебной экспертизы, поэтому её следует самостоятельно закрепить в ч. 5 ст. 42 УПК РФ.

3. Отказ потерпевшего от права уголовного преследования виновного, выражающийся, в частности, в уклонении от оценки характера и степени тяжести вреда здоровью, дополняется незаинтересованностью правоохранительных органов в возбуждении и расследовании уголовных дел, осложнённых таким обстоятельством. Сегодня это привело к формированию своего рода традиции в правоприменительной практике, которая выражается во внешне легитимной форме отказа в возбуждении уголовных дел или их прекращении на основании отсутствия состава преступления ввиду «невозможности установления характера и степени тяжести вреда здоровью». Такую практику следует признать незаконной. Средством, которое может быть использовано для преодоления сложившейся традиции, должна стать отмена прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении в связи с такими обстоятельствами.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consulHant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
4. Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве / П. С. Дагель // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 87–95.

5. Смирнов В. Г. Правоотношения в уголовном праве / В. Г. Смирнов // Правоведение. – 1961. – № 1. – С. 93–96.
6. Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права Российской Федерации / Б. Т. Разгильдиев ; под ред. Н. И. Матузова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1995. – 320 с.
7. Апанавичюс М. М. Потерпевший от преступления и его юридическая природа / М. М. Апанавичюс // Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью : тез. респ. науч. конф. – Вильнюс : Изд-во НИИСЭ МЮ ЛитССР, 1981. – С. 379–381.
8. Анощенко С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С. В. Анощенко ; под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 248 с.
9. Булгаков Д. Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Булгаков Денис Борисович. – Ставрополь, 2000. – 32 с.
10. Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сумачев Алексей Витальевич. – Рязань, 1997. – 25 с.
11. Лакеев А. А. Субъекты уголовного права и уголовные правоотношения : монография / А. А. Лакеев. – М. : Юрист, 2006. – 250 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.07.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ug-kodeks.ru>.
13. Уголовный кодекс Кыргызской Республики : от 1 окт. 1997 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1998. – № 7. – Ст. 229. – С изм. и доп. по состоянию на 25.02.2013.

Надійшла до редколегії 30.06.2015

КЛЕМПАРСЬКИЙ М. М. УХИЛЕННЯ ПОТЕРПІЛОГО ВІД УСТАНОВЛЕННЯ ХАРАКТЕРУ І СТУПЕНЯ ТЯЖКОСТІ ШКОДИ ЗДОРОВ'Ю, ЗАПОДІЯНОЇ ЗЛОЧИНОМ: КРИМІНАЛЬНО-ПРОЦЕСУАЛЬНІ НАСЛІДКИ І КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВА ОЦІНКА (ДОСВІД РОСІЙСЬКОЇ ФЕДЕРАЦІЇ)

Представлено авторську оцінку кримінально-правової та кримінально-процесуальної дієздатності жертви злочину, пов'язаної із заподіянням шкоди здоров'ю. Встановлено, що ухилення потерпілого від експертних досліджень може перешкоджати притягненню до кримінальної відповідальності особи, яка вчинила злочин, але водночас воно знаходиться в рамках правового поля, оскільки не містить складу злочину. Висловлено пропозиції щодо покращення чинного законодавства і правозастосовної практики Російської Федерації.

Ключові слова: потерпілий, заподіяння шкоди здоров'ю, реституція, судово-медична експертиза, відсутність складу злочину.

KLEMPARSKYI M. M. EVASION OF THE VICTIM FROM ESTABLISHING THE NATURE AND DEGREE OF SEVERITY OF THE HARM TO HEALTH CAUSED BY A CRIME: CRIMINAL AND PROCEDURAL CONSEQUENCES AND CRIMINAL AND LEGAL ASSESSMENT (EXPERIENCE OF RUSSIAN FEDERATION)

Author's assessment of the criminal and procedural, criminal legal personality of the victim of the offense of causing harm to health is presented. It is found out that the evasion of the victim from the forensic expertise (examination) may hinder bringing the guilty party to criminal liability, but it is within the legal boundaries, since it does not contain features of *corpus delicti*.

It is noted that the impact of the victim to the process of solving criminal and conflict situation essentially requires not only the procedural, but also an independent criminal and legal evaluation. This problem is closely related to the definition of criminal legal personality of other participants of criminal and legal relations than the offender.

It was concluded that, despite the fact that evasion of the victim from the assessment of the nature and degree of severity of the harm to health considerably complicates the establishment of grounds for initiation of a criminal case, prevents obtaining necessary evidence against a suspect or accused, such a behavior from the perspective of the Criminal Code of Russian Federation is valid and is not prohibited under the threat of punishment or using any other measures of criminal liability.

In this context, it is quite reasonable to consider the issue of the criminalization of the evasion of the victim to participate in the investigation, and moreover to obstruct the justice and preliminary investigation, first of all, in serious and very serious crimes.

The refusal of the victim of the right to prosecute a perpetrator is completed with the disinterest of law enforcement agencies to initiate and investigate criminal cases. Nowadays, this has led to the formation of a sort of tradition within law enforcement practice, which is expressed in the form of legitimate refusal to initiate criminal cases. This practice should be considered illegal. The mean that can be used to overcome this tradition should be prosecutor's abolition of the decision about refusal to initiate criminal case or its termination because of such circumstances.

Keywords: victim, harm to health, restitution, forensic expertise, absence of *corpus delicti*.